

Александр Адабашьян

Его «Мадо, до востребования», кажется, стала первым французским фильмом, сделанным режиссером из России. В нем все французское, кроме самого Адабашьяна и Олега Янковского в главной мужской роли. Картина тепло встречена французской критикой — режиссер даже получил престижный приз за вклад в развитие национального кинематографа. Прокатом фильма в нашей стране занялась пермская фирма «Инициатива», специализирующаяся на «трудных», но хороших картинах, так что скоро «Мадо...» можно будет посмотреть здесь. А пока — несколько вопросов режиссеру.

— Как возникла идея фильма?

— Случайно. Мне предложили экранизировать одноименный роман писательницы Симон Арез, что мне показалось делом сложным, ибо роман стопроцентно французский и написан от первого лица, причем женского. Когда я все-таки придумал, как это сделать, мне предложили это снять. Я испугался еще больше — действие происходит во французской деревне, которую я совершенно не знаю. Но потом я решил, что взгляд неофита может быть интересен.

— Чем вас увлек роман?

— Необыкновенно ярким характером героини. В работе над фильмом я старался использовать весь свой опыт общения с русской литературой. Кроме того, представлялось заманчивым показать ситуацию, где действуют одни французы, при этом не снимая ничего специфически французского, поскольку вся эта история, как мы это для себя определили, сделана о самом простом, человеческом... «без нитратов».

— Как, наверное, все во французской деревне...

— Нет, не все. У них тоже свои проблемы. Я снимал в погибающей, неперспективной деревне — там два ресторана, три гостиницы, но все это потихоньку приходит в упадок, потому что производство сыра, которое раньше было рассредоточено по маленьким фермам, теперь поглощено большим заводом. Конечно, наши перспективы еще очень далеки от их неперспективности...

Я ни разу не делал скидку на то, что дело происходит во Франции. Я думаю, в подобной ситуации точно так же вели бы себя и жители неперспективной деревни где-нибудь в Нечерноземье.

— Вопрос, который резонно задать автору, рассказывающему о женщине. Вы можете повторить вслед за Флобером: Мадо — это я?

— Как-то неловко возражать Флоберу. Конечно, всегда прикидываешь героев в первую очередь на себя. Думаю, возможности автора измеряются диапазоном его личности. Остальное — наблюдения. О средневековой Японии, к примеру, я бы не смог ничего снять, даже если бы очень много о ней прочитал — пропустить это через себя я не в состоянии. А здесь было много близкого.

— Героиня фильма Мадо — неуклюжая, на первый взгляд, девушка-почтальон — живет в мире романтических грез. Никто вокруг не замечает ни щедрости ее души, ни красоты, ни ума... Словом, «напрасны ваши совершенства». Во всяком случае, так кажется самой Мадо, и она старается переломить людей в свою пользу. Где вы нашли такую потрясающую актрису на эту роль? На-

«МАДО» БЕЗ НИТРАТОВ

Александр Адабашьян — художник, сценарист, актер (помните его Берримора в «Собаке Баскервилей» с сакраментальной фразой: «Овсянка, сэр!»), недавно дебютировал как режиссер.

сколько она похожа на героиню?

— Они совершенно разные. Актриса Марьяна Гровс — это фантастическое везение. Канадка по рождению, она с ранних лет жила во Франции. Приехала в Париж с сумасшедшей идеей стать актрисой. Совсем не француженка по характеру, абсолютно российский человек! Личность бешеной энергии. Если не снимается — играет на сцене, если нет предложений — сама что-то ставит, если нет и этого — выпускает пластинку, пишет тексты песен, все время в работе, причем ради профессии, а не ради заработка. Все свои разнообразные таланты она с успехом реализует — в отличие от Мадо, которую играет. У Мадо, как у многих наших людей, вечная проблема: что важнее — быть или казаться? Ей хочется выглядеть более развязной, более независимой, даже грехи она себе приписывает, которых у нее нет... И все для того, чтобы, как она думает, понравиться окружающим.

Актриса Марьяна Гровс

— Что вам мешало сделать этот фильм здесь?

— Во-первых, во Франции мне его предложили. Здесь нужно было бы упросить, чтобы мне его дали. Во-вторых, реалии французского быта позволяют показать житейскую историю без дополнительных наслоений. Речь идет о любви, ненависти, зависти, предательстве в чистом виде. Рассказать, как любят и ненавидят в нашей деревне, и на каждом шагу не задаваться вопросом, где героиня покупает хлеб, зарабатывает деньги, почему она спокойно гуляет вечером по улице, не боясь, что ее стукнут по голове, — невообразимо! Либо от этого нужно отмахнуться и снимать вневременную лакированную историю, либо затевать совсем другой сюжет.

— Но вспомним, например, «Историю Аси Клячиной». Конечно, история другая, но столь же человеческая и прекрасно уживается с нашим бытом.

— Это хороший пример. Я же не говорю, что такое в принципе невозможно. Просто мой фильм «Мадо...» был бы нереален.

Елена ВЕСЕЛАЯ